

УДК

Вуз как основа обеспечения регионального кластера высококвалифицированными кадрами

В.А. Старцев, начальник управления по науке – зам. проректора по научной работе, к.э.н.,
Государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования Московской области
«Финансово–технологическая академия», г. Королев, Московская область

Статья посвящена вопросу расстановки приоритетов развития Российской экономики в текущих неблагоприятных внешних условиях. Предложен механизм, позволяющий провести кластерный анализ экономики, определить приоритеты развития выбранных секторов, и обеспечить приток высококвалифицированных кадров в эти сектора экономики. В статье акцентируется внимание на необходимости увеличения государственных инвестиций в сферу образования и повышения его качества.

Технологический уклад, конкурентоспособность, кризис, промышленная политика, инвестиции, М. Портер, кластер, кластерная политика, инновации, национальная инновационная система, кадры, кластерообразующий ВУЗ, качество образования.

Cluster-forming University as a basis to ensure the inflow of highly qualified personnel

V.A. Startsev, Deputy Vice-rector for Research,
Moscow region state–financed educational institution of higher vocational training
«Finance and technology academy», Korolev, Moscow region

The article focuses on setting priorities of development of the Russian economy in the current unfavorable external conditions. The mechanism allows a cluster analysis of the economy, to define priorities for the development selected sectors and ensure the inflow of highly qualified personnel in these sectors. The article attention is focused on the need to increase government investment in education and to improve its quality.

Technological order, competitiveness, crisis, industrial policy, investment, M. Porter, cluster, cluster policy, innovation, national innovation system, personnel, clusters, cluster-forming university, education quality.

На современном этапе развития экономики России, с учётом её положения в мировой экономике, одной из наиболее сложных экономических проблем является определение её приоритетов развития. Принимая во внимание обострившиеся внешнеполитические риски и их давление на однобокую сырьевую экономику страны, предстоящий переход на новый технологический уклад (рис 1.) [1], и заканчивающуюся эпоху дорогого сырья, точечное расставление приоритетов развития экономики представляется необходимым условием для развития государства и обеспечения экономического роста после кризиса.

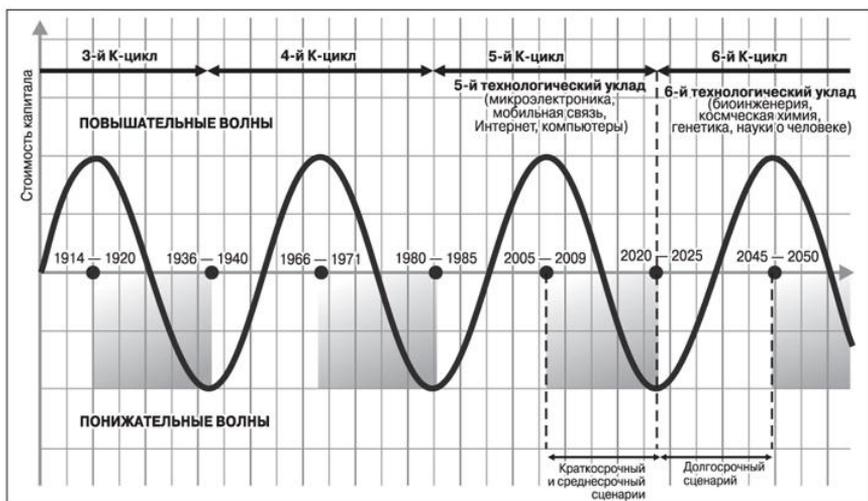

Рисунок 1 – Технологические уклады Кондратьева

Только посредством формирования адекватной промышленной политики, направленной на активное развитие как отраслей с высокой добавленной стоимостью, так и целого ряда жизненно-важных отраслей, возможно обеспечение экономической безопасности и гарантия экономической и политической независимости страны, повышения её конкурентоспособности, которая согласно различным мировым рейтингам оставляет желать лучшего. В частности, индекс глобальной конкурентоспособности (The Global Competitiveness Index) 2014 – 1015 [2], по версии Всемирного экономического форума (World Economic Forum) ставит Россию, несмотря на положительную динамику, всего лишь на 53-е место (64-е место в 2013-2014 г.г.) (таблица 1), между экономиками Болгарии и Филиппин. Основными сдерживающими факторами в отчёте выделяются: коррупция и кумовство, доверие и независимость законодательной власти, институциональные проблемы, стабильность финансовой системы [3]. Безусловно, существующие глобальные рейтинги не отражают истинного положения вещей, в том числе и в мировой конкурентоспособности, а являются инструментом для решения определённого набора задач, в том числе политических. Однако, в целом, конкурентоспособность экономики России не так далека от этих не самых радужных показателей, не смотря на свои значительные объёмы – 6-е место в мире, ВВП (ППС) по данным МВФ за 2013 год составил почти 3,5 млрд. долларов [4].

Таблица 1 – Позиция России в рейтинге глобальной конкурентоспособности

	Экономика	Баллы	Позиция в 2013-14 г.	Тренд
1	Швейцария	5,70	1	
2	Сингапур	5,65	2	
3	США	5,54	5	
4	Финляндия	5,50	3	

5	Германия	5,49	4	
6	Япония	5,47	9	
7	Гонконг	5,46	7	
8	Голландия	5,45	8	
9	Великобритания	5,41	10	
10	Швеция	5,41	6	
...				
49	Италия	4,42	49	
50	Казахстан	4,42	50	
51	Коста Рика	4,42	54	
52	Филиппины	4,40	59	
53	Россия	4,37	64	
54	Болгария	4,37	57	

Одним из ключевых подходов повышения конкурентоспособности страны, как известно, является кластерный подход [5], способный принципиально изменить содержание государственной промышленной политики. Согласно которому, усилия государства должны быть направлены не на совершенствование работы отдельных отраслей и предприятий, а на развитие взаимоотношений поставщиков и потребителей факторов производства, позволяющее повысить эффективность взаимодействия малого и среднего бизнеса, государства, крупных компаний, исследовательских и образовательных учреждений в инновационном процессе.

Однако, выводы М. Портера, о том, что развивать надо все кластеры и что рынок самостоятельно определит неэффективные, не совсем соответствуют российской действительности. Учитывая проблемы связанные с отсутствием в большинстве своём инновационной инфраструктуры, ограниченности времени и ресурсов, коррупцией и наследством советской плановой экономики роль государства в развитии кластеров более значима. Посредством государственной промышленной политики и применения кластерного подхода необходимо не только воссоздавать национальную инновационную систему, но и непосредственно выбирать и развивать приоритетные кластеры. Конечно, создавать кластеры «сверху» означает повторять опыт плановой

системы и так называемый отраслевой принцип управления, когда колёса к локомотиву делались в одной республике Советского Союза, а состав в другой, – выбор поставщика определялся не рыночным механизмом, а чиновником в министерстве. Но, без определения приоритетов, государственная промышленная политика так и продолжит «размываться» на фоне нефтегазового сектора.

В научной литературе существуют несколько различных подходов к формированию кластеров, одним из них является фокусная модель: кластер фирм, сосредоточенных вокруг одного центра – предприятия, НИИ или учебного заведения и являющихся потребителем знаний и инноваций [6]. Вкладом государства в развитие кластеров по Портеру, является формирование национальной инновационной системы. Однако, накопленный зарубежными странами опыт формирования и реализации кластерной политики [7] показывает, что всё это невозможно без обеспечения притока квалифицированных кадров, как в сами кластеры, так и в государственный аппарат управления.

Именно задача поиска адекватного механизма, обеспечивающего оперативный ответ на кадровые запросы высокотехнологичных региональных кластеров, становится приоритетной для повышения конкурентоспособности экономики в неблагоприятных рыночных условиях для нашей страны. Таким механизмом обеспечения притока квалифицированных кадров могла бы стать государственная программа поддержки «кластерообразующих» вузов (рис. 2.), являющихся согласно фокусной модели теми самыми ядрами инновационной активности кластеров. Ведь наряду с эффектом масштаба, вторым положительным эффектом, характерным для кластеров, является эффект охвата, который возникает при одновременном использовании фактора производства для изготовления разных видов продукции. В случае с вузами этим фактором и является информация и знания, а именно, – кадровый потенциал.

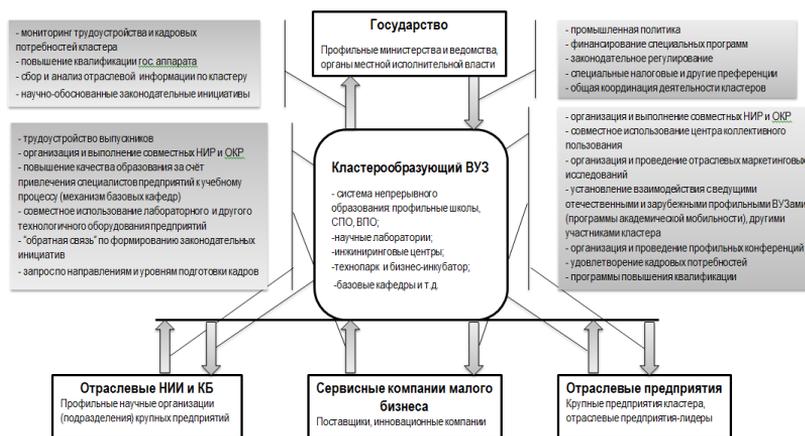

Рисунок 2 – Структурная схема фокусной модели регионального кластера на базе вуза

На сегодняшний день сфера высшего образования характеризуется достаточно противоречиво. С одной стороны лидерские позиции в мире по количеству граждан с высшим образованием и «багаж» советской системы высшего образования, позволяющий до сих пор выпускать на мировой рынок конкурентоспособные инженерно-технические кадры. С другой, возрастающий кадровый голод высокотехнологичных отраслей и низкий уровень компетентности людей, принимающий решения в

правительстве. Сегодня в России государство тратит на образование 4,5% ВВП, в то время как в развитых странах 7-8%. Вклад бюджета – 4% ВВП, по сравнению с 5-6% ВВП в ведущих странах мира [8].

Поэтому именно сейчас необходимо увеличить размер государственных инвестиций в сферу образования, потратив те, недостающие 1,5-2% ВВП на развитие отдельной государственной программы поддержки «кластерообразующих» вузов, и тем самым дать импульс для притока таких необходимых высококвалифицированных кадров. Такими вузами могут стать институты и университеты, географически расположенные на территории действующего регионального кластера или кластеров. На их базе должны быть созданы инжиниринговые центры и технопарки, бизнес-инкубаторы и центры коллективного-пользования по специализации относящегося к ним кластера, в задачу которых должна входить обработка взаимодействия бизнеса и государства, образования и науки.

В основе процесса формирования кластера лежит обмен информацией о потребностях в технике, технологиях и услугах между производителями, поставщиками, покупателями и родственными отраслями [9]. Сбор информации по отраслям промышленности отраслевыми министерствами на сегодняшний момент является недостаточно эффективным, особенно с учётом необходимости применения кластерного подхода. Кластерообразующие вузы, используя свой научный потенциал, анализируя информацию своего регионального кластера, находясь в непосредственной близости и имея значительные кадровые ресурсы, в том числе привлекая к этой работе специалистов из предприятий кластера смогут более эффективно и квалифицированно выработать предложения в области кластерной политики, повышать уровень компетентности менеджеров и государственных служащих, проводя по результатам исследований курсы повышения квалификации, как это делается в за рубежом [10]. А меры, направленные на повышение академической мобильности позволяют точно обеспечить эти ВУЗы высококвалифицированным преподавательским составом из ведущих Университетов страны по направлению кластерной специализации.

Безусловно, не стоит забывать и о качестве образования, контролировать которое, необходимо в кластерообразующих вузах быть может даже ещё тщательнее по сравнению с остальными высшими образовательными учреждениями. Как известно, одним из инструментов мониторинга образовательной деятельности для чиновников профильных министерств служат многочисленные отчётные документы, составленные по разным формам и отражающие огромное количество различных в основном количественных показателей деятельности организации. Некоторые из них напрямую связывают показатели эффективности с мировыми рейтингами, индексами и иностранными базами данных, что далеко не всегда напрямую влияет на такую характеристику как качество образовательной услуги подведомственного учреждения. Более того, нахождение наших ведущих ВУЗов внизу всевозможных мировых образовательных рейтингов зачастую никак не связано с качеством образования, а в большей степени обосновано политическими причинами авторами этих рейтингов. Поэтому, контроль качества образования в кластерообразующих вузах должен быть организован с учётом применения специально разработанной рейтинговой системы оценки качества образования, работа над которым ведётся Институтом комплексных исследований образования МГУ (ИКИО МГУ) [11]. А обязательным механизмом, который позволит повысить качество образования в таких вузах должен быть эффективный контракт, который позволит стимулировать научно-исследовательскую деятельность профессорско-преподавательского состава [12].

Подводя итог вышесказанному, хочется отметить, что передача части функций государственного аппарата по формированию промышленной политики на основе кластерного подхода на места кластерообразующим вузам позволит ускорить процесс сбора и анализа огромного количества информации по кластерам в российской экономике, поможет правильно расставить приоритеты развития ключевых и жизненно-важных отраслей, а также позволит повысить уровень компетентности как профессорско-преподавательского состава и узкопрофильных специалистов высокотехнологичных отраслей, так и государственного управленческого аппарата, что в конечном итоге положительно скажется на качестве образования в стране.

Литература

1. Шевелев, А. «Длинные волны Кондратьева и технологические уклады» // Россия навсегда, август 2014 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://rossiyanavsegda.ru/read/2200/>.
2. Всемирный экономический форум «Индекс глобальной конкурентоспособности», Рейтинги 2014-2015 // World Economic Forum «The Global Competitiveness Index 2014–2015», Rankings. Электронный ресурс. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2014-15/GCR_Rankings_2014-2015.pdf.
3. Всемирный экономический форум «Отчёт по глобальной конкурентоспособности: Основные показатели экономики 2014-2015 / World Economic Forum «The Global Competitiveness Report 2014–2015: Country/Economy Highlights». Электронный ресурс. Режим доступа: http://www3.weforum.org/docs/GCR2014-15/GCR_Highlights_2014-2015.pdf.
4. Международный валютный фонд «ВВП по паритету покупательной способности (ППС). Октябрь 2014» / IMF: Gross domestic product based on purchasing-power-parity (PPP) valuation of country GDP. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2014/>.
5. Porter, M. E. The Competitive Advantage of Nations. New York: Free Press, 1990; Ketels C. Clusters, Cluster Policy, and Swedish Competitiveness in the Global Economy. Expert Reportno. 30 to Sweden's Globalisation Council, 2009.
6. Кузьминов, Я. И., XII Петербургский международный экономический форум, май 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20080523/108157526.html>.
7. Филиппов, П. «Кластеры конкурентоспособности», Эксперт Северо-Запад №43(152), ноябрь 2003. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2003/43/42no-sanal/>.
8. Кузнецова, Т. А., Ташкинов, А. А., Черкасов, В. Д. Исследовательский университет как центр инновационной деятельности [Текст] / Т. А. Кузнецова, А. А. Ташкинов, В. Д. Черкасов // Регионология. – 2011. – Т. 75. – №2. – С. 122-134.
9. Ефимычев, Ю. И., Захаров, И. В. Промышленные кластеры и экономический рост [Текст] / Ю. И. Ефимычев, И. В. Захаров // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Экономика и финансы. – 2008. – № 1.
10. Филиппов, П. «Кластеры конкурентоспособности», Эксперт Северо-Запад №43(152), ноябрь 2003. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://expert.ru/northwest/2003/43/42no-sanal/>.
11. Садовничий, В., Шутин, В., Кружалин, В., Артюшина, И. «Как посчитать качество образования», Эксперт №4(593), январь 2008. Электронный ресурс. Режим доступа: http://expert.ru/expert/2008/04/kachestvo_obrazovanie/.
12. Кузьминов, Я. И., XII Петербургский международный экономический форум, май 2008 Электронный ресурс. Режим доступа: <http://ria.ru/interview/20080523/108157526.html>.